

УДК 165.3
ББК 87.2

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10206

Цифровизация языка в условиях «вынужденной» многозадачности: проблема идентификации

Е. М. Николаева, Э. А. Дюкина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Стремительное развитие цифровых технологий, в том числе появление социальных медиа, повлекло за собой глубокое изменение коммуникационного ландшафта в XX веке. Возможность постоянного доступа к интернету, а также использование приложений для обмена мгновенными сообщениями в режиме онлайн дали толчок для формирования нового цифрового языка, конструирования новой языковой среды. В работе рассматриваются основные тенденции развития языковой среды под влиянием цифровизации общественной жизни.

Ключевые слова: *цифровизация, социальные медиа, языковая среда, кибер-язык, эмодзи.*

Язык — это самый впечатляющий по своим масштабам и беспрецедентности проект человечества с открытым кодом. Появление и стремительное проникновение интернета во все сферы нашей жизни меняет язык гораздо быстрее и радикальнее, чем в предыдущие исторические периоды.

Трансформация языка, обусловленная социальным, экономическим, политическим и культурным развитием народа, перманентный процесс. Российский и советский лингвист Л. В. Щерба отмечал, что «филологам, было, конечно, всегда понятно, что орфография есть вещь условная и меняющаяся во времени; но широкие круги грамотных людей считали её покоящейся на каких-то незыблемых основаниях» [3]. Особенность состояния языковой ситуации сегодня состоит в том, что подавляющее большинство изменений в языке является прямым следствием развития и внедрения информационных технологий. Технологии оказывают влияние на все аспекты нашей жизни: формируют новую экологическую среду человека, меняют нашу телесность, вносят коррективы в то, как мы говорим и пишем.

Начиная разговор об изменениях в языковом ландшафте, необходимо определить, что мы понимаем под понятием «язык» в контексте данной работы. Язык — это сложное универсальное социальное явление, основное средство человеческой коммуникации и хранилище огромного массива знаний и жизненного опыта, совершенное и важнейшее средство формирования мировоззрения и человеческого общения, неразрывно связанное с мышлением и социальными взаимодействиями [2]. Язык представляет собой набор знаков и символов, который является основой и источником многих эмоций, убеждений, установок человека.

Одной из главных атрибутов нашего времени является «вынужденная» многозадачность. Мы можем работать или читать, слушать музыку или смотреть you-tube, и в то же время будем обмениваться сообщениями в мессенджерах. В данной работе не будут оцениваться позитивные/негативные последствия этого явления, мы попробуем рассмотреть, как многозадачность влияет на коммуникацию, и в частности на модификацию языка.

Многозадачность связана с изменением скорости протекания различных процессов, потребностью в ускорении. Слоган современного мира: «Чем быстрее, тем лучше». И это, разумеется, оказывает влияние на человеческие взаимодействия и в первую очередь в цифровом поле.

Существует ли корреляция между возрастом и успешностью использования цифровых устройств? Оказывают ли технологии столь же значимое влияние на поколение X, как на поколение Z?

В 2001 году в статье «Цифровые аборигены и цифровые мигранты» [10] американский футуролог Марк Пренски предложил классифицировать всех людей на две категории:

- в первую категорию попали люди, родившиеся в конце XX века — поколение мобильных телефонов, компьютеров, видеоигр; в результате погружения в «цифровую окружающую среду» когнитивные процессы, в том числе мышление и обработка информации, у них протекают иначе, чем у предыдущих поколений;
- вторая категория — цифровые мигранты, включает людей, выросших вне цифровой эпохи, и либо имеющих проблемы с адаптацией к новым технологиям, либо приспособившихся к новым диджитал-реалиям.

Однако мы полагаем, что классификация такого рода — это научный миф. Например, многие студенты, которые являются опытными пользователями социальных сетей, не способны производить операции, связанные с использованием электронных таблиц или созданием веб-сайтов. Поэтому навыки в диджитал-сфере — это не маркер возраста, а скорее простая совокупность знаний и опыта, как и в других областях. Что касается использования кибер-языка, то, очевидно, что его производителями являются молодые люди, однако не существует возрастных ограничений в отношении его пользователей.

Необходимость — мать всех изобретений. Поскольку цифровые коммуникации, как правило, происходят в ситуации многозадачности, следовательно, вполне закономерно возникает необходимость упрощения языка, формирования правил и норм, которые будут удобны его пользователям [11]. По словам исследователя в области психологии развития Э. Гросс «обмен мгновенными сообщениями, особенно в молодежной среде, является одной из множества одновременно выполняемых задач. Такая многозадачность, зачастую включающая в себя другие социальные взаимодействия, а также иные некоммуникативные действия, приводит к необходимости использования простого (примитивного) языка» [9]. Потребность в этом менее трудоемком по сравнению с общепринятой письменной речью языком возрастает еще и потому, что цифровое общение (например, общение в чатах) является синхронным: требует немедленной реакции, использования максимально коротких, но в то же время содержательных сообщений, не допускает задержек.

Лингвистически креативные интернет-сообщества, социальные сети изобретают новый сленг и жаргон с невероятной скоростью. Это новая лаборатория по производству слов и языковых конструкций, в которой мы можем наблюдать трансформацию и развитие языка в ситуации реального времени.

Изменения в языке, свидетелями которых мы являемся, могут казаться незначительными, однако, мы считаем, что в будущем они будут рассматриваться как существенные, фундаментальные изменения языка.

Коммуникация в интернете — это гибрид речи и письменного стиля. «Тон голоса» электронного сообщения — использование заглавных букв, в качестве крика или многоточий для обозначения паузы помогает воспроизвести, компенсировать эмоциональное содержание послания и избежать неверного истолкования адресатом.

При этом часто мы начинаем использовать данные конструкции за пределами онлайн общения. Например, использование хештегов #metoo, #blacklivesmatter или конструкции #ямы... очень быстро стало частью разговорной речи и телесным движением (скрещенные пальцы).

Но зачем пользоваться лингвистическими полуфабрикатами, если можно использовать правильную литературную форму? Например, рассмотрим ситуацию, когда в Инстаграме мы добавляем подпись к фотографии красивого пейзажа «это просто чудооооо и аааааа!» и ставим соответствующий смайлик «восторг». Перевод этого сообщения в классическую литературную форму может выглядеть следующим образом: «То, что я вижу сейчас — это просто невероятное зрелище! Меня переполняет масса эмоций, я просто не способен выразить весь свой восторг! Прекрасное сочетание света и тени, осенние цвета создают эффект полотна Левитана!» Таким образом, история, написанная в 32 словах, превращается в историю в 5 словах. При этом нахождение в общем культурном и интернет-пространстве, обуславливает верное истолкование сообщения, а также оставляет поле для креативности и создания новых смыслов.

Упрощение языка — это также феномен Твиттер. Поскольку пользователь ограничен 140 знаками, возникает необходимость либо более четкого и краткого, либо более эмоционального формулирования передаваемого сообщения [5].

Можно ли определять этот новый кибер-язык как диалект? Принято говорить о двух видах диалектов — территориальных и социальных. При этом социальные различия в языке являются столь же распространенными, как и территориальные. Все люди имеют как региональную, так и социальную идентичность — они не только соотносят себя с жителями определенного района, региона, но также идентифицируют себя как представителей определенного социального класса, возрастной, этнической группы. Лингвист Игорь Исаев определяет социальный диалект как «вариант национального языка, употребление которого ограничено определенной социальной группой» [1]. Известны социальные диалекты, связанные с профессией («язык» юристов, медиков, например). Социальные диалекты являются следствием социальной замкнутости (особого статуса) группы и имеют преимущественно лексические языковые особенности. Таким образом, можно выделить два важнейших критерия диалекта — это взаимопонятность внутри языка и наличие лексических особенностей. Очевидно, на данном этапе развития кибер-язык можно определить как форму социального диалекта: большинство его

пользователей составляют молодые люди, независимо от страны проживания, которые используют специальную знаковую систему, которая отличается от общепринятого языка.

Какие основные особенности «языка чатов» можно выделить?

1. Индивидуальность и творчество. Интернет — это свободное пространство, в котором любой пользователь имеет неограниченное поле для творчества и индивидуализации собственного Я. Создание новой лексики кибер-языка чаще всего происходит двумя путями: придание нового смысла уже существующим словам/символам или создание новых слов/символов. Также речь пользователей различных мессенджеров характеризует наличие опечаток (зачастую преднамеренное), отсутствие знаков препинания, игнорирование начальной заглавной буквы. Цифровой язык в отличие от «нормального» языка не имеет четких норм, принципов, правил, которые являлись бы обязательными для его пользователей.
2. Экономичность. Сетевое общение синхронно. Поэтому пользователям необходимо, во-первых, оперативно отвечать на сообщения, а во-вторых, стремиться к формулированию коротких и содержательных предложений, заменять фразы их более короткими аналогами, аббревиатурами, сокращениями. Кроме того, достаточно распространенной является замена слова на похожий с точки зрения фонетики звук или даже цифру и использование иностранных слов.
3. Выражение экспрессии в речи при помощи использования заглавных букв или конфигурации из знаков препинания. Невозможность использования жестов и интонации препятствует передаче полного спектра эмоций и ощущений. Поэтому пользователи создают серию знаков препинания для выражения определенной эмоции в целях имитации ситуации личного общения лицом к лицу. При этом юмор является главным элементом общения пользователей в различных чатах.
4. Кибер-язык обладает некоторыми характеристиками жаргона, если мы под понятием «жаргон» понимаем социальный диалект, который отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Кроме того, с помощью использования кибер-языка создается чувство групповой принадлежно-

сти, для «аутсайдеров» мессенджеров жаргонная речь является непонятным набором букв, цифр и знаков.

Отдельно стоит остановиться на такой особенности кибер-языка, как использование эмодзи, поскольку это наиболее масштабный и знаковый феномен проявления новаций в языке.

Профессор Университета Торонто Марсель Дазеи выдвигает интересную гипотезу о том, что эмодзи — это воспоминание о гибридном письме прошлого, в котором сочетались графические изображения и фонетические конструкции [7]. Тотальное увлечение смайликами — это ренессанс иероглифического письма древних египтян или майя. Они сочетают в себе текстовые, звуковые, изобразительные средства для эффективной коммуникации, передачи эмоциональных нюансов речи, а также для визуальной стилизации информации.

В 2015 году Оксфордский словарь назвал словом года не слово, а графическое изображение — смайлик «лицо со слезами радости» (<https://languages.oup.com/word-of-the-year/2015/>). Эмодзи помогают преодолевать языковые и культурные барьеры. Но можно ли назвать эмодзи универсальным языком? С большой долей условности. Эмодзи — это индивидуализированный символ, поскольку не существует социальной конвенции по поводу их значения. Например, эмодзи «сложенные руки» некоторые используют в качестве сообщения-благодарности, а другие как графическое изображение молитвы. Помимо разницы в смыслах существует градация уровня эмоциональности. Для одних пользователей смайлик-улыбка — это символ вежливости, для других — смех над шуткой.

Использование смайликов как стратегия избегания двусмысленности или неверного истолкования смысла передаваемого сообщения не всегда является эффективным механизмом. Рассмотрим несколько типичных ситуаций. Улыбающийся смайлик, призванный смягчить интонацию, поставленный в конце сообщения с резкими негативными высказываниями может способствовать усилению агрессии с точки зрения получателя. Сообщение пользователей, которые постоянно используют смайлики, может быть неверно понято, если их месседж не будет промаркирован соответствующим графическим изображением лица.

С точки зрения лингвистики вопрос о широкой применимости и распространенности смайликов решается вполне однозначно. Смайлики — это способ избежать двусмысленности, когда письменность начинает выполнять функции речи. Ввиду невозможности использования просодических

и кинестетических средств письменность всегда была многозначна, но в традиционном письме есть возможность развить мысль, сделать фразу эмоционально окрашенной и развернуто обозначить личную позицию. Быстрый темп сетевого общения в синхронных чатах (даже замедленный элементами планирования, паузами на размышление, проверкой текста перед отправлением) это отвергает.

При всей своей аналогичности кибер-язык не может поддерживать некоторые фундаментальные свойства речи. Метакоммуникативный минимализм языка чатов — вот, что пытается преодолеть использование смайликов, добавить некий усредненный личностный аспект в бестональную среду.

Профессор университета Сёдертёрна (Стокгольм, Швеция) Дженни Санден утверждает, что мы вписываем себя в существование — то, как мы пишем, определяет то, кем мы являемся [4]. Сегодня мы наблюдаем ситуацию размывания, стирания границ между формальным и неформальным, письменным и устным языком.

Если ранее принято было считать, что письмо (например, написание статей, электронных писем) — это формальная деятельность, а неформальное общение продуцировалось в устной речи, (например, в разговорах, выступлениях), то сегодня все неформальное общение становится текстовым благодаря все возрастающей популярности Twitter, Facebook, WhatsApp. Этот текст открыт к модификациям с точки зрения лингвистики, орфографии, пунктуации, в нем используется больше аббревиатур (новые социальные аббревиатуры — lol, btw, omg! и пр.) и заглавных букв, картинок и эмодзи. Вследствие этого меняются способы и методы изучения языка. Сегодня исследователи используют архивы социальных медиа в качестве лингвистического корпуса.

Дискуссионным остается вопрос о принадлежности цифрового языка. Можно ли однозначно определить является цифровой язык естественным или искусственным? Естественный язык — язык, используемый для общения (разговора) людей и не созданный целенаправленно; искусственный язык — специализированный язык, в котором лексика, фонетика и грамматика были специально разработаны для воплощения определенных целей. С одной стороны, характеристикой естественного языка является возможность его использования в устной форме, что, казалось бы, приводит нас к выводу об искусственном характере «языка чатов». С другой стороны, цифровой язык условно можно отнести к разговорным формам, поскольку чаты по своей природе являются «устными», что доказывает использование вос-

клицаний, смайликов, стикеров как альтернативы жестам. Таким образом, интернет-язык не может быть однозначно отнесен ни к одной, ни к другой группе.

Также языки можно классифицировать на письменные и устные. Попробуем прояснить природу устного и письменного языка через выделение основных характеристик [6, с. 26—27]. Устную речь характеризуют:

- 1) ограниченность во времени, динамичность, наличие прямого взаимодействия между участниками коммуникации;
- 2) возможность интонационного окрашивания (темп, громкость, ритм), разграничения частей с помощью пауз, смысл сообщения может быть передан с помощью жестов, мимики;
- 3) размытость границ между предложениями;
- 4) использование ненормативной или бессмысленной лексики, кратких форм;
- 5) невозможность устранения ошибок.

Письменную речь характеризуют:

- 1) статичность во времени, постоянство — зачастую она является результатом ситуации, когда между адресатом и адресантом существует граница (временная или территориальная);
- 2) временной разрыв между ее производством и получением адресантом;
- 3) возможность многократного чтения и анализа;
- 4) четкое разграничение предложений с помощью пунктуационных знаков, разделение информации с помощью абзацев;
- 5) отсутствие немедленной обратной связи;
- 6) возможность устранения ошибок, корректировки смысла.

Таким образом, кибер-язык обладает характеристиками и той, и другой формы: с одной стороны, юридические, литературные, научные тексты в интернете представлены в традиционной письменной форме с некоторыми стилистическими особенностями для адаптации к электронному носителю, с другой стороны, ситуацию использования электронной почты, чатов, социальных сетей можно описать с помощью свойств устной речи.

Есть несколько позиций, по которым можно демаркировать язык в диджитал-пространстве от разговора в офлайн-мире. Даже в мгновенных чатах невозможно понять успешность сообщения в момент его создания, поскольку мы не видим выражения лица или не слышим вербальных согласий (например, угу, аха, конечно) или несогласий с нашей позицией. С другой стороны, адресантам

приходится находиться в ситуации ожидания и наблюдать за строкой «... печатает сообщение». При этом связь реакция-стимул может занимать от нескольких секунд до нескольких месяцев, скорость обмена зависит от нескольких факторов, в том числе от личности и привычек пользователя, наличия уведомления о получаемых сообщениях или доступности сети. Из-за запаздывания реакции ритм взаимодействия будет ниже, чем в телефонном разговоре или при личной встрече.

Кибер-язык также существенно отличается от письменной формы языка. Страница с информацией не остается в статичном виде. И это связано не только с возможностью корректировки содержания создателями или пользователями ресурса, но также с появлением рекламных окон или нового графического дизайна. Таким образом, кибер-язык лучше рассматривать как письменную форму языка, адаптированную для диджитал-пространства, нежели чем как речь, перемещенную на экран.

На наш взгляд, изучение кибер-языка в рамках дихотомии «речь-письмо» не продуктивно, поскольку это эмерджентный и эклектичный коммуникативный феномен. Это кентавр, состоящий из речи, письма и диджитал-опосредованных средств выражения. По мнению американских лингвистов Б. Дэвис и Дж. Брюэр пользователи лишь условно принимают конвенциональные установки предыдущего дискурса для создания собственного языка, отвечающего новым индивидуальным коммуникативным потребностям [8].

Любые новации общественной жизни всегда вызывают негатив со стороны консервативно настроенной части социума. Это касается и транс-

формации языка под влиянием цифровых технологий. Защитники офлайн-языка обеспокоены по поводу разрушения существующих норм грамматики, пунктуации, орфографии. Некоторые наиболее радикальные исследователи говорят о том, что цифровой язык вскоре поставит офлайн-язык на колени. Действительно ли это так? С одной стороны, мы можем утверждать, что модификация языка вполне закономерный процесс. Общество — это открытая саморазвивающаяся система, изменения одной ее части неизбежно влекут за собой новации в других областях. Конечно, мы можем привести сотни примеров грамматических или семантических архаизмов или можем перечислять устаревшие нормы в своде правил русской орфографии и пунктуации 1956 года. Но с другой стороны, мы не можем игнорировать скорость, масштаб и фундаментальность изменений, происходящих в цифровом языке.

Конечно, мы понимаем, что грамматика — это условность. Но до определенного времени она рассматривалась как несомненный признак принадлежности к определенному культурному и социальному уровню. Л. Н. Толстой даже нравственность человека определял через его отношение к слову. Действуют ли эти нормы сейчас — спорный вопрос. Строгость лингвистических правил и их соблюдения в ситуации сетевого общения утрачивает свою актуальность. Ориентир смещается с заикленности на правилах и нормах к «языковой толерантности». Важным является не правильность букв и знаков, а сама ситуация общения, передачи смыслов и эмоций. Язык должен оставаться живым, а для этого ему необходимы трансформации изменения.

Список литературы

1. Исаев, И. И. Диалекты русского языка / И. И. Исаев. URL: <https://postnauka.ru/faq/60031>.
2. Лобачева, О. А. Функциональная трансформация языка в современном российском обществе (теоретико-методологический аспект) : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / О. А. Лобачева. Саратов, 2012. 141 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/389290>.
3. Щерба, Л. В. Безграмотность и ее причины // Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. 186 с., — URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba20.htm>
4. Boyd, D. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D. Boyd, N. Ellison // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13(1). P. 210—230. URL: DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.
5. Carrier, M. Because Internet: Understanding the new rules of language (a review) / M. Carrier // Training Language and Culture. 2019. Vol 3. P. 107—111. URL: DOI: 10.29366/2019tlc.3.3.8.
6. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. Cambridge Cambridge University Press, 2004. 284 p. URL: http://medicine.kaums.ac.ir/uploadedfiles/files/language_and_%20the_internet.pdf.
7. Danesi, M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet / M. Danesi. London Cambridge University Press, 2016. P. 208. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Semiotics_of_Emoji.html?id=n0PqDAAAQBAJ&redir_esc=y

8. Davis, B. *Electronic Discourse: Linguistic Individuals in Virtual Space* / B. Davis, J. Brewer. Albany : State University of New York Press, 1997. URL: https://books.google.ru/books?id=Kz11jvHsed4C&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4.

9. Edwards, B. *Digitally Speaking: Multitasking and the Future of Digital Language for Academic Communication* / B. Edwards, B. Aris, N. Shukor // *LSP International Journal*. 2015. Vol. 3. P. 17—26. URL: DOI: 10.11113/lspi.v2n2.25.

10. Prensky, M. *Digital Natives, Digital Immigrants* / M. Prensky // *On the Horizon*. 2001. Vol. 9, no. 5. URL: DOI: 10.1108/10748120110424816.

11. Sun, Y. *Changes from the Internet Language to Emoji* / Y. Sun // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Vol. 378. P. 508—511. URL: DOI: 10.2991/assehr.k.191217.116.

Сведения об авторах

Николаева Евгения Михайловна — доктор философских наук, профессор кафедры общей философии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, Казань. kaisa1011@rambler.ru

Дюкина Эльвира Амировна — аспирант кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия. dyukina.elvira@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).

Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 38—44.

Digitalization of the language in “forced” multitasking: identification issues

E.M. Nikolaeva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia. kaisa1011@rambler.ru

E.A. Dyukina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia. dyukina.elvira@yandex.ru

The rapid development of digital technologies, including the emergence of social media, has led to a profound change in the communication landscape in the 20th century. Today, in an era of multitasking, we are witnessing a dramatic increase in the speed of social processes, a change in the rules and norms of communication interaction, which leads to a language shift. The possibility of constant access to the Internet, as well as the use of instant messaging applications online, has given rise to a new digital language and the construction of a new language environment. The paper examines the main trends in the development of the language environment as a result of the digitalisation of public life, and attempts to demarcate internet-mediated written and spoken speech.

Keywords: *digitalisation, social media, language environment, cyber language, emoji.*

References

1. Isaev I.I. *Dialekty russkogo yazyka* [Dialects of Russian]. Available at: <https://postnauka.ru/faq/60031>, accessed 22.10.2020. (In Russ.).

2. Lobacheva O.A. *Funkcional'naya transformaciya yazyka v sovremennom rossijskom obshchestve (teoretiko-metodologicheskij aspekt)* [Functional transformation of language in modern Russian society (theoretical and methodological aspect)]. Abstract of thesis. Saratov, 2013. Available at: <https://www.prlib.ru/item/389290>, accessed 22.10.2020. (In Russ.).

3. Shcherba L.V. *Bezgramotnost' i ee prichiny* [Illiteracy and its causes]. Moscow, Uchpedgiz. 1957. 186 p. Available at: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba20.htm>, accessed 22.10.2020. (In Russ.).

4. Boyd, D., Ellison N. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, no. 13(1), pp. 210—230. Available at: doi:10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.

5. Carrier M. Because Internet: Understanding the new rules of language (a review). *Training Language and Culture*, 2019, no. 3, pp. 107—111. Available at: doi: 10.29366/2019tlc.3.3.8.

6. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 284 p. Available at: http://medicine.kaums.ac.ir/uploadedfiles/files/language_and_%20the_internet.pdf, accessed 22.10.2020.

7. Danesi M. *The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet*. London, Bloomsbury, 2016. 208 p. Available at: URL: https://books.google.ru/books/about/The_Semiotics_of_Emoji.html?id=n0PqDAAAQBAJ&redir_esc=y, accessed 22.10.2020.
8. Davis B. *Electronic Discourse: Linguistic Individuals in Virtual Space*. Albany, State University of New York Press, 1997. Available at: URL: https://books.google.ru/books?id=Kz11jvHsed4C&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4, accessed 22.10.2020.
9. Edwards B. Digitally Speaking: Multitasking and the Future of Digital Language for Academic Communication. *LSP International Journal*, 2015, no. 3, pp. 17—26. Available at: doi: 10.11113/lspi.v2n2.25.
10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 2001, no. 9 (5). Available at: doi: 10.1108/10748120110424816.
11. Sun Y. Changes from the Internet Language to Emoji. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, no. 378, pp. 508—511. Available at: doi: 10.2991/assehr.k.191217.116.